

Фотообъектив репортажа смотрит на мир с пристрастием. Ему важно показать, остановить не просто любое мгновение, а секунду характерную, показательную для сегодняшней жизни. Мы видим в газете кадры, отснятые в последних поездках фоторепортера А. Лидовича: Подмошское, новый азербайджанский нефтяной район Сакчалы, совсем юный город Волжский... Везде — кипучая работа, напряженный ритм стройки. В труде всегда рядом с будничным соседствует романтическое. Отзвуки далеких взрывов мира, поймавнимым работягоскопом, кажется сродни улыбке в глазах нефтяника Каспия...

Сакчалы. Новый нефтяной район Азербайджана. Бригада бурового мастера Алхата Дуньчиновича идет на смену.

**Н О В Ъ
ТУРКМЕНИ**

Правление Союза писателей Туркмени решил провести цикл встреч литераторов с государством в дни и на местах деятельности республиканских писателей. Первым писателем гостем был начальник объединения Туркменгапром А. Аманжол.

Рассказывая о перспективах развития газетной промышленности республики, он привел яркие факты: за пять прошедших лет в Туркмени открыто 14 газетных месторождений, а только в этом году — уже три. Началось строительство газопровода Средняя Азия — Центр.

АШХАБАД. (По телефону).

ПИСАТЕЛИ — ГЕРОИЧЕСКОМУ ГОРОДУ

Писатели столицы за последние время провели несколько литературных вечеров, весь сбор от которых идет в помощь пострадавшим от землетрясения в Ташикте. Перед москвичами выступили С. Васильев, Е. Болотников, И. Комаровская, М. Лавров, Б. Ондужага, Л. Ошанин, Р. Родзественский, Я. Смеляков, А. Соболев, С. Ципичев и другие. 26 июня во Дворце спорта под девизом «В помощь Ташикенту» состоялся творческий вечер Е. Етушанко. В ближайшие дни в Ташикте для выступлений и встреч с читателями выезжает группа московских литераторов, среди которых: Т. Жирмуниязи, Ф. Исхандер, Ю. Панратов, В. Соколов, А. Яшин.

АДРЕС ПИСЬМА: «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА»

БЫЛО это в ноябре 1942 года на оживленном острове Финляндии в лагере военнопленных, на железнодорожной станции Каяла. В ночь с 7 на 8 группа шольников во главе с семнадцатилетним шведом Сашей Бондаренко вывесила красные флаги. А еще раньше Саша сплел из гильз ружья книги из библиотеки районного центра.

Герой на добрую волю: его замучили в гестаповской тюрьме. Почти четверть века находились в подполье книги, спрятанные в Саше. Среди них были доверенные издания прозаической М. Шолохова, А. Твардовского, К. Паустовского, В. Катаева, М. Слонимского, И. Аксенова, Е. Долматовского и других.

Недавно ученики школы где учился С. Бондаренко, нашли эти книги и решили собрать их в единую книгу. Книжка эта будет носить имя героя.

Библиотека имени Саше Бондаренко прилагает свои новые книги с авторскими подписями и вывесила на стене многие дошедшие до нас книги писателей. А. Калинин, В. Фоменко, М. Никитин, Б. Мамонтов, А. Гаринерин, В. Жванцки, М. Андриасов, И. Варавва, А. Бондаренко, «Василия Теркина» с авторской подписью и автографом подарили работам А. Твардовского.

«Мы обращаемся с просьбой к советским писателям, — пишут в редакцию «Литературной газеты» шольники, — особенно тем, книги которых сплел от фашистской чумы Саша, выслать в фонд новой библиотеки свои произведения. Наш адрес: Республика Финляндия, село Бондаренко, станция Каяла. Совет Музея самарской средней школы № 6».

ВОПНА...

Для сегодняшних восемнадцатилетних Великая Отечественная — уже история, поперхнутая на книгу. Кинофильмы, описи, к счастью, не сжигались, как вот бомбы над головой, не видели, как пулеметные очереди мгновенно прошивают смертельную строчку, как светится в ночи транссибирские пути. Людям, оставшимся довелось пережить все это — сперва на некоем долгом пути от западных границ до Волги и Кавказа, а затем в стремительном победном броске к Берлину.

В спорах о литературе нередко обсуждают вопрос — как изображать войну: в ореоле светлой героики или же в горьком поту ратных будней? Истою одно: о войне нужно писать правду, суровую правду, включающую в себя и тяготы войны, и выготу победы.

Как часто в этих спорах и самое понятие правды приобретает у тех или иных писателей и теоретиков исторический, вброси-

ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Произведений интенсивно растет. Вот и в недавних номерах толстых журналов войне вновь посвящены роман, несколько повестей, рассказы.

При всем жарком, стилизовано разнообразии и художественной неравномерности все эти произведения объединяет прочтение военной темы, свойственное литературе сегодняшней, когда писатель по верному определению Л. Соболева, «все яснее различает то, чего не мог различать в дыму и пламени боя», и когда он стремится увидеть «во множественности героизма — героизм личности», и самый подвиг, и его нравственные предпосылки.

Жизнь, исторический опыт советского народа, заботы о будущем человечества ставят во главу творчества одну из насущных проблем: человек и война. Вле человек не рождается солдатом, по природе своей он трудолюб, хлебороб, вселычак и мечтатель; только исключительные обстоятельства заставляют его взять в руки оружие.

И вот с той минуты все пошло по законам военного времени: дружба, честь, понятие долга, любви, ненависти... А советский человек и в этих обстоятельствах остается советским человеком. Он — воин-освободитель, ведущий родолюбную от легендарного человека с ружьем и по праву интернационалиста членивший себя «в ответе за Россию, за народ и за все на свете».

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА

В. РЫМАШЕВСКИЙ

Взрослым, вневременной оттенок! Под прикрытием громких слов о гуманизме и гуманности нередко выплывают в качестве «аргументов» отвратительные категории «добра» и «зла», извечной борьбы добрых и злых начал.

Но ведь правда войны всегда социальна, и подвиг война, «борьбася» за правое дело, всегда имеет в своей основе нравственные и социальные мотивы! В том и состоит сила наших книг о войне, что их герои — люди, сознательно идущие на бой и на подвиг, они знают, во имя чего переносит они военные тяготы.

В этом — ключ привлекательности литературы на военную тему для сегодняшнего читателя, для молодежи. Современники видят в героизме, в беззаветном мужестве героя книги — заветный социальный мотив Родины — не слепые стихийные начала, а проявление исторической и социальной справедливости.

Точная, социально обусловленная правда о войне... Она состоит в частности, и в том, что даже самая скромная победа достается величайшим напряжением физических и духовных сил, стоит многих жертв. Убежден, что если бы, во все поколения, шагнувшие в бой, войну со школьного порога, могли судить о ней не только по некоторым популярным в то время сочинениям, — нам было бы легче принять и первый бешеный вражеский натиск, и горечь первых поражений.

У современной молодежи лучшее положение: книги, чьи страницы одаются горячим дыханием военных лет, занимают достойное место в «круге чтения». И число этих честных и мужествен-

ИМЕННО

Именно пафосом утверждения морально-политического превосходства советского характера проникнуты и повесть «Тринадцать осколков» И. Камбулова («Москва», № 2), и документальное повествование Г. Губмана «Братья» («Молодежь», № 5), и документальная повесть «Юность», № 5). Тщесны попытки приравнять повести фон Штейца «запечатать и запечатать» к произведениям, которые живут, ибо на деле и создателю фон Штейца нет ничего, кроме животного страха перед неотвратимой расправой, отчаяния обреченных. Даже в такие моменты, когда зло, казалось бы, берет верх, фашистские убийцы, бесчеловечно расправляясь с братьями молодого героя, тагаржонским подпольщикам, боится смотреть в глаза своим жертвам, растравляя их в узор — в затылок.

Коль скоро разговор зашел о человечности, закаленной в огне войны, известный интерес, на мой взгляд, представляет лирическая коллизия повести С. Баруздина «Речка Воря» («Нева», № 2). Любовь сильнее войны, сильнее смерти, но идет она об руку с грозным ликом войны. И потому так врезается в память «ветка совсем молодой сосенки», которую Варя дарит своему любимому, Славе Солнцеву, и которую он кладет «на край она под ствол автомата». «И она (Варя — В. Р.) тоже стреляла в них, теперь, кажется, более точно, чем несколько минут назад... А немцы были близко: двести, а может, и сто пятьдесят метров от их окопа, от Славы, от нее».

Хотя повесть о двух влюбленных лишена какой бы то ни было патетики, в действиях героев ее (от безоглядого желания Варя стрелять «более точно» в немцев (Солнцева) ясно обозначены нравственные предпосылки подвига. Отцовское плечо, с которого так хорошо видны туманные праздничные колоны. Появляющийся впервые понесший галстук. Речка Воря, милое и поэтичное воспоминание детства. Радость сопричастности коллективу, родному народу. Ветка молодой сосенки на бруствере окопа...

И тем примечательнее, что естественное чувство ненависти и врагу не мешает Варя видеть, правильно оценить и нечто совершенно противоположное фашистскому человеколюбивости: «По дороге шла группа пленных немцев... Одна из заснеженных фигур повернулась к ней... и Варя услышала сквозь ветер: «Рот фронт, генессе! Тельман! Генессе, рот фронт!» И увидела чуть поднятую култыпку и загорелый смех героя».

(Окончание на 3-й стр.)

**С С С Р
ФРАНЦИЯ**

Ленинград поддерживает дружеские связи с 25 зарубежными городами. Добрые отношения установились у ленинградцев с Гаэром и Влан-Монилем.

— Советско-французское сотрудничество, — сказал заместитель председателя исполкома Ленинградского Дворца труда, — может быть постоянным фактором, потому что оно отвечает интересам двух государств, интересам мира в Европе и во всем мире. Представитель общества «Франция-СССР» Маргарит Блан говорила на вечерах о традиционной дружбе деятелей французской и русской культуры.

В Кивие в Государственной республиканской библиотеке имени КПСС развинуто немалое выставочное, просветительское, выставочное представительство. Рассказы о жизни и творчестве культуры и науки этой страны. Посетители знакомятся с иконоными музеем генерала Шарля де Голля, документальным романом «Нормандия-Неман» Моно и другими книгами.

ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

Джордж ЛОНДОН:
«ВСЕ БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО!»

На конкурсе Чайковского отзвучали голоса композиторов. Среди мужских голосов первую премию завоевал Владимир Атлантов (СССР), вторую премию присудили Николаю Остроумову (СССР). Девятая премия получила Симон Зесте (США) и Константин Лисовский (СССР). Третья премия досталась Валдаасу Даунорас (СССР) и Василе Мартини (Румыния). Первую премию среди женщин завоевала Мария Марш (США), а вторую — Вероника Тайер (США) и Залина Стойчева (Болгария). Среди женских премий присуждена Марии Вешу (СССР). Основные участники мужского и женского финала удостоены дипломов.

Корреспондент «Литературной газеты» обратил внимание и на конкурс юниоров, посвященный имени Чайковского. Конкурс этот был организован на высшем уровне. В нем участвовало много талантливых исполнителей. В финале конкурса участвовали: Владимир Атлантов (СССР), Мария Марш (США), Вероника Тайер (США) и Залина Стойчева (Болгария). Среди женских премий присуждена Марии Вешу (СССР). Основные участники мужского и женского финала удостоены дипломов.

ОБРАЗОВАНИЕ

Образование — это основа жизни. В нашей стране оно организовано замечательно. Мы видим в газете кадры, отснятые в последних поездках фоторепортера А. Лидовича: Подмошское, новый азербайджанский нефтяной район Сакчалы, совсем юный город Волжский... Везде — кипучая работа, напряженный ритм стройки. В труде всегда рядом с будничным соседствует романтическое. Отзвуки далеких взрывов мира, поймавнимым работягоскопом, кажется сродни улыбке в глазах нефтяника Каспия...

Интервью с академиком Н. Федоренко
КИБЕРНЕТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ

Академик Н. Федоренко — о единой сети вычислительных центров в СССР

Недавно ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об улучшении организации работы по созданию и внедрению в народное хозяйство средств вычислительной техники и автоматизированных систем управления». Это постановление имеет важнейшее значение для успешной реализации планов новой пятилетки.

Наш корреспондент Б. Иванов, получив согласие на интервью у директора Центрального экономико-математического института Академии наук СССР академика Николая Прокофьевича Федоренко, начал беседу с ним со следующего вопроса:

— Решения XIII съезда партии поставили перед вычислительной техникой задачи государственной важности. Она должна, нам и все другие области науки, стать непременной составляющей государственной силы, уметь решать оптимальные задачи развития промышленности, сельского хозяйства, строительства, транспорта, торговли. Многие ученые и практики, скептически относящиеся к кибернетике, в настоящее время охотно признают применение ее методов в планировании обычно приводит к такой выгоде: сложность экономических процессов не позволяет описать их математическими моделями и решать соответствующие задачи даже с помощью электронно-вычислительных машин. Справедливо ли это, Николай Прокофьевич?

— Такая аргументация не выдерживает критики. Дело обстоит как раз наоборот. Кибернетика — это, можно сказать, специальный инструмент исследования таких сложных проблем, где другие методы не пригодны. Применение электронных вычислительных машин наиболее эффективно именно тогда, когда «интеллектуальная мощь» человека, если можно так выразиться, недостаточна для решения слишком крупной и слишком сложной задачи и человеческий ум нужно вооружить дополнительными орудиями. В подтверждение приведу один лишь пример.

При определении пятилетнего плана развития народного хозяйства Армении вычислительным машинам была поручена весьма ответственная и очень трудоемкая работа — выбор наиболее рационального варианта трудоустройства населения, повышения производительности труда, полного использования капитальных вложений. Техника справилась с этими задачами безупречно. Причем расчеты были проведены всего за шестьдесят часов машинных часов. Тогда как экономисты, даже с помощью автоматического арифмометра, нужно было бы потратить на ту же работу... семьсот двадцать лет!

Теперь уже многие органы планирования и управления, десятки научно-исследовательских институтов, сотни предприятий имеют свои вычислительные центры. У нас появилась уже реальная база для самого массового и повсеместного применения вычислительной техники в народном хозяйстве и создании кибернетической индустрии.

Как же мы представляем себе эту индустрию?

— В стране плано-социалистического хозяйства массовое применение вычислительной техники под единым государственным руководством, по общему плану. Предполагается создать единую государственную сеть вычислительных центров предприятий, ведомств, министерств.

Поток информации о выпуске машин, станков, товаров народного потребления, их качестве, ассортименте, даже о расцветках тканей и фасоне одежды пойдет от одного «абонента» к другому — от заводов, фабрик, строек в опорные пункты «ВЦ». Часть необходимых сведений идет в главный вычислительный центр страны. Связь предполагается двусторонней. Так будет осуществляться оперативное планирование и управление как отдельными отраслями, так и народным хозяйством в целом. Будут созданы мощные советские кибернетические фирмы, включающие научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, опытные предприятия и заводы массового производства, подразделения эксплуатации и обслуживания электронной оборудования.

— Что практически дает применение кибернетики в народном хозяйстве?

— Электронно-вычислительная техника, экономико-математические методы, описывающие экономические процессы и объективные явления, дают возможность гораздо шире рассмотреть многие экономические проблемы.

Интереснейший эксперимент проводится в крупнейшем столичном магазине — в ГУМе, где к концу нынешнего года закончатся исследования, связанные с созданием единой сети вычислительных центров.

ОТ РЕДАКЦИИ

Вопросы, поставленные академиком Н. Федоренко, требуют, на наш взгляд, срочного решения. Редакция надеется, что Министерство высшего и среднего специального образования СССР ответит на страницах газеты, как предполагает решить проблему подготовки кадров для вычислительных центров. Мы также рассчитываем, что в Гострой СССР расскажут нашим читателям о том, как учены замечания, высказанные в интервью.

ЮХ! ЛЕТО КРАСНОЕ!

«НЕ-УДОБНЫЕ» ЗРИТЕЛИ

...И каждое воскресенье утро, в час назначенных театральные залы заполняют зрители. Время, как говорится, летит. И на законном основании многие кресла занимают театралы от 7 до 15 лет. Ждут ли «Удобные» ли они зрители для взрослых театров? Да, почти в каждом

В МОСКВЕ...

взрослом театре есть спектакли, предназначенные для детских зрителей. Однако, взглянув на театральную афишу. Лет в семь, по традиции, так же, как его дедушка и бабушка, ребенок посмотрит нестарую «Святую питу». Затем он вместе с Прасеро и Суок будет спрашивать с Третья толстятая. Лет в десять он пойдет на «Волшебные колдуньи Аля...

В ЛЕНИНГРАДЕ

Что же снег поспелеть в окрестности? Даже в Ленинграде, которому уже больше 10, но меньше 16 лет, человек, жаждающий приобщиться к большому искусству? Судя по декадному репертуару, на все выходные дни июня Большая часть театров Ленинграда решила... не устраивать дневных спектаклей вообще. Это так мучительно, выбирать, искать, создавать детский репертуар? Даже в Ленинграде, которому уже больше 10, но меньше 16 лет, человек, жаждающий приобщиться к большому искусству? Судя по декадному репертуару, на все выходные дни июня Большая часть театров Ленинграда решила... не устраивать дневных спектаклей вообще. Это так мучительно, выбирать, искать, создавать детский репертуар? Даже в Ленинграде, которому уже больше 10, но меньше 16 лет, человек, жаждающий приобщиться к большому искусству?

В ЛЕНИНГРАДЕ

В Ленинграде, которому уже больше 10, но меньше 16 лет, человек, жаждающий приобщиться к большому искусству? Судя по декадному репертуару, на все выходные дни июня Большая часть театров Ленинграда решила... не устраивать дневных спектаклей вообще. Это так мучительно, выбирать, искать, создавать детский репертуар? Даже в Ленинграде, которому уже больше 10, но меньше 16 лет, человек, жаждающий приобщиться к большому искусству?

ФОТОРЕПОРТЕР ПУТЕШЕСТВУЕТ

Возможна — город химиков. Зол Ламке приехала сюда из Прибалтики, когда была совсем маленькой. Она росла вместе с зданиями нового города и теперь, окончив школу, строит город, который стал ей родным.

МОЯ ЗАДАЧА довести до сведения читателей (и не только читателей, но и организаторов, педагогов, химиков-любителей) те письма, которые были получены в ответ на две опубликованные в «Литературной газете» статьи. Одна статья называлась «Знакомство с токсикологией», другая — «В паху воздуха».

ВОТ письмо заведующего лабораторией наземных позвоночных факультета биологического института Академии наук СССР, Ленинградского профессора Александра Ивановича Иванова. Он пишет о практике зарубежной, но наиболее известной в нашей стране, химии, в которой широко применяется химия.

Профессор А. И. Иванов сообщает: «В США большой шум выдала попытка опубликовать книгу Р. Барона «Биологическая химия», в которой широко описаны все отрицательные стороны применения химии».

менения адюнктов у нас в стране поставлена еще недостаточно широко.

Письмо профессора А. И. Иванова очень подробное, в нем приводятся данные о том, что в Новой Зеландии и в некоторых штатах Австралии запрещено употребление диатриды и других препаратов (для борьбы с клещами), потому что США, несмотря на запрещение для обработки пшеницы, не возмущаются отравлением пшеницы через вредителей и насекомых, а в некоторых случаях даже применяют диатриду для борьбы с вредителями пшеницы.

В США существуют две цены на фрукты: одна на необработанные адюнктами, другая — на обработанные. Указано также, что в США существуют две цены на фрукты: одна на необработанные адюнктами, другая — на обработанные. Указано также, что в США существуют две цены на фрукты: одна на необработанные адюнктами, другая — на обработанные.

числа тех, которые неизбежно ведут к появлению ядовитых веществ в овощах, фруктах, зерне, молоке, масле и т. д.

Читатели спрашивают и на данный момент, приведенные в журнале «Защита растений от вредителей и болезней», о результатах химических анализов продуктов и кормов на Украине, связанных с применением тех же препаратов ДДТ, ныне запрещенных для обработки пшеницы, но не запрещенных для обработки пшеницы, но не запрещенных для обработки пшеницы.

Читая редакционную почту

ных подобным образом духа уже не остается.

Это один способ. Но есть и другой. Он связан с применением химии. Это тоже жестокий способ. Я сам наблюдал, как гибнут растения, те же самые кустарники, когда их не раскорчевывают, а умерщвляют с помощью арборицидов (от латинских слов «арбор» — дерево и «цидо» — убиваю).

Я не хочу излагать весь труд, присланный мне учеными-токсикологами. Рекомендации эти содержатся в брошюре, которая так и озаглавлена: «Рекомендации по уничтожению древесно-кустарниковых зарослей с применением арборицидов (для центральных, северо-западных и северо-восточных районов Европейской части СССР)». Я хочу только сказать, что если и надо вырывать между химическим способом уничтожения кустарников, унесенных из наших полей, то в борьбе с вредоносными явлениями той химии, которую они называют «элой».

Но есть и другая химия, и о ней пишет не только читатель Н. И. Кодранин. Пишет, например, и ученые-токсикологи, разработавшие способ химической борьбы с кустарниками, о

СОБСТВЕННО, никакой трагедии не случилось. Долорес Кривень нашла себе работу, и зарплата у нее теперь даже выше.

Худо только было весной. Когда в воздухе разлился мартовский аромат и теплый дух поднялся от земли, молодая женщина загрустила, стало ей, как говорят на Украине, «тоскно». Потонуло в поле, к дымящейся бороде.

И отец Долорес, Прокофий Васильевич, до сих пор беспокойно ворочается по ночам. Он про себя хвалит обидчиков дочери, да и ее не оправдывает: слишком просто она смирилась. Больно отцу.

А внешне все выглядит пристойно. Как говорится, все живы... ЗНАЕТЕ ли ям, как выращивают это дело долорес и хитро! А вот вырастить молодого специалиста, ныне считают, гораздо проще. «Посадил» только что окончивший институт Долорес Кривень на должность технолога Изюмского лесопитомника (выращивают здесь саженцы плодовых деревьев, хотя название осталось прежним), и все. Пять лет проработала она, полностью предоставляющая сама себе. Менялся директор, бухгалтер, питомник переходил из одного ведомства в другое, а она работала себе и работала, набираясь опыта и того тончайшего понимания земли, которому надо, кроме как у земли, не научиться.

На пятый год Долорес Кривень уже чувствовала себя вполне уверенно, стояла, как называется, обеими ногами на земле. Она строила заманчивые планы. Думала о садочном участке с ускоренным плодощением, мечтала выращивать саженцы высокоурожайных карликовых садов... И вот в том самом году, в мае шестидесяти пятого, ее вымывают в Харьков, во вновь организованный трест совхозов, и объявляют, что она освобождается от занимаемой должности. За какие грехи? За производственные упущения. Подробнее причину увольнения управляющий трестом тов. Тимошенко не объяснил.

ПОЗДНЕЕ я спросил у Г. Тимошенко, что же это все-таки за производственные упущения. — Ну, они такого натурального бытия не имеют, а только выдуманы. Былши директор Кривень и она... Сейчас акт ревизии принесут. Да они на тысячи рублей саженцев погубили! За это по голове не глядят. А я обязан государственный интерес соблюсти! Вот мы и решили: Кривенью поставить технологом, а ее — агрономом... Читай акт ревизии. Особенно интересен он не столько содержанием, сколько способом повествования на свет.

Григорий Александрович Тимошенко, мягко выражаясь, упростил картину. Он прекрасно знает, что Кривенью повинен в упущениях совсем много рога. Еще 20 февраля 1965 года бюро Изюмского горкома партии приняло решение освободить тов. Кривенью «за запущенность воспитательной работы, грубость и безтактность, за политическую незрелость».

Директор питомника был назначен А. Кучеренко. А куда же девать Кривенью? И тут новому директору и руководителю треста приходится на ум элементарная, а не гениальная комбинация: перевести Долорес Кривенью на другую, более низкую должность, да так освободить место для Кривенью.

Тукаевские дни в Москве и Казани

БОЛЬШИМ вечером в Концертном зале имени П. И. Чайковского в Москве началось юбилейное торжество, посвященное 80-летию со дня рождения классика татарской литературы Габдуллы Тукая.

Второй вечер памяти Тукая состоялся в Центральном Доме литераторов.

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина была организована книжная выставка, рассказывающая о жизни и творчестве поэта-демократа. Творчество классика татарской литературы было посвящено объединенный ученым советом Института мировой литературы имени А. М. Горького и Казанского института языка, литературы и истории Академии наук СССР.

25 июня Тукаевские дни открылись в Казани. В столицу Татарии съехались писатели и ученые из Москвы, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Башкирии, Чувашии, Каракалпакии и ряда других республик и областей страны.

В Казанском театре оперы и балета имени Мусы Джалиля состоялось торжественное представление. Слово о жизни и творчестве поэта Габдуллы Тукая произнес татарский поэт Сибгат Хаким.

ОСКОРБЛЕНИЕ ЛОЖЬЮ

А. КАРАВАЕВ

И никого не волнует, что поправить справедливость, что страдать, наконец, дело: Долорес Кривень — единственный суэбий специалист в питомнике, в ее дипломе записано: «ученик агроном-садовода». Но что все это значит по сравнению с тем, что тов. Кривенью и тов. Кучеренку хотят работать вместе?

Долорес поначалу жаловалась. Даже ездила в Киев, в Министерство сельского хозяйства. В трест стала поступать записка — объясните, что случилось с молодым специалистом Кривенью? Тогда-то и решила провести ревизию. Суестья месяц после приказа об увольнении Кривенью стала в пожарном порядке подводить под этот приказ «фактическую базу».

Чтобы доказать, что руководство треста ни в чем не виновато, нужно доказать, что виновата... Кривень. Третьего не дано. Именно это обстоятельство определило меру объективности, с которой проверял работу питомника члены ревизионной комиссии.

Обвинения, словно камни, обрушились на молодую работницу, еще не обстрелянную, еще не закаленную в победном рода батальона. Может, именно на это и рассчитывали обидчики? Во всяком случае, они не слишком заботились о достоверности обвинений.

«По авансовому отчету имеется переплата по командировке тов. Кривень в размере 1 руб.». «Учет саженцев ведется неправильно».

Но Долорес вела учет так, как учила ее в институте. Вновь полученную инструкцию ей даже не показали, упрятав в директорский сейф.

«Если бы Долорес попросила, объяснил мне тов. Кривенью, — я бы инструкцию ей, конечно, дал. Самым серьезным было обвинение в так называемой «порче материалов». Долорес сочла виновником гибель почти пятнадцати тысяч саженцев на сумму в три тысячи рублей! Это уже дело подсудное... Но прокурор Изюмского района младший советник юстиции Н. Пункин отказал тресту совхозов в возбуждении уголовного дела. А наряду с городом Изюмом под председательством Э. Петрова не удовлетворил и гражданский иск. По сути, вся эта история с погибшими саженцами оказалась дугой.

ДОЛОРЕС была жестоко оскорблена ложью. Возможно, иной махнул бы рукой на всю эту историю. Ну, еще одна валила в трудовую книжку, только и всего... Но для Долорес это было трагедией. Старшая товарищи, люди, от которых она вправе была ожидать доброго примера внимания и сасе главному, честности, наносит ей удар. Лгут, клают, изворачиваются.

Она тяжело захворала — нервы, разбухла старую болезнью и слегла в больницу. Там словно

ХИМИЯ ДОБРАЯ И ЗЛАЯ

К. БУКОВСКИЙ

тов. Р. Каронн призывает выработать единый патент со стороны могущественных химических компаний США, но тем не менее она устояла, и через совет США удалось провести соответствующий закон о более разумной химизации.

Не знаю, как насчет сената, но должен заметить, что именно США и отличались, как раз в результате засилья там химических трестов, наиболее безудержным и наиболее безответственным применением химикатов, доставляющих им такие же безудержные барыши.

Но возвращаясь к письму профессора А. И. Иванова:

«Одна моя знакомая агрономка и общественная деятельница, шотландка, писала мне, что в Великобритании в 1962 г. только в 69 гектарах из 488 обследованных союзов саженцев успешно выжили питомники Р. А. Риджери, старший специалист Британского бюро по охране природы, проводившая исследования, приходило к выводу, что это результат отравления добычей (голубями и пр.), которую им приносят родители. Яйца голубов у одной из двух пар шотландских снод содержали ДДТ (Скопа питается рыбой). Наша исследовательская лаборатория по изучению флоры (Питлохри, Шотландия) обнаружила, что очень многие рыбы отравлены этим же веществом».

У нас очень трудно заставить правительство обратить на это внимание, так как химическая промышленность — основа нашей национальной мощи. И тут, как и в США, один большой частный концерн — И. В. Бюро по химии, которое производит синтетический газ через плазменный способ — социализм и надеется на него, чтобы выжить.

Я знаю, что вы будете читать об этом в различных научных работах, которые доходят до нас, но я хотел бы отметить, что правительство Восточной Германии контролирует эти лавовые химикаты».

Профессор А. И. Иванов сообщает еще, что югославский зоолог С. Д. Матвеев пришел к выводу о том, что в Югославии неоднократно наблюдалась гибель коров в результате накопления в печени препаратов ДДТ.

В заключение профессор А. И. Иванов говорит, что исследовательская работа в области при

стране привела к тому, что по отношению к химии, «американская» химия становится нацией инвазивной. Около 60 процентов южной не могут служить в армии и учиться в высших учебных заведениях, а по смертности детей эта страна вышла на первое место.

Отношу эти сведения к компетентности самого автора письма и перехожу к тому, о чем сказано в заголовке статьи. Перехожу к существованию химии доброй и злой. Снова обращаясь к читательским письмам.

«Каждый знает, — спрашивает тов. И. И. Кодранин, — что неорганические соединения, например, азот, фосфор, калий, магний, цинк, медь, марганец, бор, молибден, кобальт и другие, являются незаменимыми элементами питания животных и птиц. Биологи говорят мы — не против химии, мы — за химию, но за химию, которая не наносит вреда природе, которая не уничтожает естественного состояния рек, лесов и лугов, эти элементы оказались в значительной степени заложеными, заросшими кустарниками. Особая беда — именно кустарники, с которыми бороться трудно и которые приносят нам почти что непоправимую беду, превращая бывшие луга в леса, а вместе с тем и в болота».

Как же тут быть? Как вернуть эти отнятые у нас природой богатства?

Есть два способа достигнуть этой цели. Один — это способ механический — раскорчевать с помощью бульдозеров и тракторных плугов всю площадь кустарников или хотя бы часть ее и затем привести все в порядок и засеять. Этот способ не только дорогой, но и опасный, так как в результате раскорчевки, остается один только неплодородный слой, в результате срыва плодородного верхнего слоя почвы, который, как бы там ни хотела наука, предосторожно этот метод, действенный, и действует так, что никакого плодородия на раскорчеван-

котором я должен сообщить подробно ввиду его особой важности.

Для начала, чтобы было понятно, в чем именно состоит важность, вспомним судьбу наших полей. Наши лучшие поля были когда-то главным источником существования животноводства в России и главным источником разницы молочного хозяйства не только в северо-западных и северо-восточных, но и в плодородных областях, но и в области промышленных, таких, как Московская и центральная-черноземные. В России насчитывались, в одной лишь ее черноземной полосе, десятки миллионов гектаров плодородной земли, откуда шло все наше животноводческое богатство. Впоследствии в результате неразумных действий человека, не следящего за сохранением естественного состояния рек, лесов и лугов, эти земли оказались в значительной степени заложеными, заросшими кустарниками, с которыми бороться трудно и которые приносят нам почти что непоправимую беду, превращая бывшие луга в леса, а вместе с тем и в болота.

Как же тут быть? Как вернуть эти отнятые у нас природой богатства?

Есть два способа достигнуть этой цели. Один — это способ механический — раскорчевать с помощью бульдозеров и тракторных плугов всю площадь кустарников или хотя бы часть ее и затем привести все в порядок и засеять. Этот способ не только дорогой, но и опасный, так как в результате раскорчевки, остается один только неплодородный слой, в результате срыва плодородного верхнего слоя почвы, который, как бы там ни хотела наука, предосторожно этот метод, действенный, и действует так, что никакого плодородия на раскорчеван-

гордившись, что он, «сын неграмотного сапожника...» ценю огромных усилий стал музыкантом, после недолгой борьбы с собой покорило себя служить в знаменский ресторан, где, «кроме денежного содержания», ему обещано «ежедневно два завтрака и два обеда».

Прилетел немного, и выросшая его дочь, возглавила институтского диплома, вслед за матерью упрекнул свое «лихое, безжалостное время», а последний отец с той же легкостью, с какой он «раньше» презирал ее, презирал своей скрипки рукавички разнорабочего. Еще бы «простожаке» — слабое Варно место. И гордилась же ее в такое время родиться дочерью служащего! Ликуй, мешанин, — вашего полку прибыло! Ведь не я там только беда, что «дрожание», приплюснуть пальцы! Микола Макарович уже не способен вернуться к смеху: человек окончательно погубил в себе человека, — это страшно.

Третьим миром заскоружено погрязности, убогий желаний, алчного корыстолюбия и широким, плодородный мир народной жизни, творчества и борьбы поставлено в романе людей и лицу Штурмова нечисти на строительстве перва планетик — Харьковское тракторного, Великая Отечественная война, исторические решения XX съезда партии — все это предстает у Д. Муратова не внешним календарными приметами восстававшего времени, но как «затылок» большого пути, которым проходят вместе с народом школьный учитель Федор Коляда. Это ему надо слушать свое «великое и доброе время», проясняющее его охрипший романтикой, дано утверждать бес-

компромиссную правду, что торжествует над многообразными проявлениями мешанин философии.

Многолюбо современное мешанин, И, право же, еще не самый опасный спонсор — психология чиновника от искусства Варара Колды, признающей в жизни две разные правды: одну, «книжную», для всех и другую — для личного своего потребления. Куда опаснее Гусак, немало постаравшийся в былые дни, что летели щепки, когда лес рубят, а сегодня объявлявший себя «жесткой той времени» и советующий жить «по-новому, в свете новых решений». Нет, не верить Гусак, когда он заверяет вас, будто «выходит на игра, уступая «молодым даром». Как всегда, во всеоружии литературного искусства мимикрин, он выжидает, затанцовывая, он все надеется, что «янные время» — он сетует на него сегодня так же привычно, как сетовал вчера, — даст ему возможность приспособиться, позволит продать его негодный век...

Стоит пожалеть, однако, о том, что противоборство героев, их идеалы, моральные нормы, сводятся в романе к обидно примитивному противодействию, что некоторые персонажи восприняты писателем с досадой плакательностью, что, наконец, художественно убедительное изображение нравственных уродств современного мешанинства не всегда сопряжено у Д. Муратова с углубленным исследованием его социальной природы.

В самом деле, только ли тем же мешанин, что он по натуре своей лавинист и изворотлив, корыстолюбив и эгоистичен? Какими бы гипертрофированными им были в Варара «увеличенные» от мате-

ри институт самоощущения, а в Гусак «обезличенное самолюбие карьериста, в биологическая организация мешанинства не подает в рост, не имеет паталогической. Мешанинство, как ржавчина, закрадывающаяся в поры металла: оно спешит проникнуть в любые отдушины, которые невнимательное ему время не успевают перед ним захлопнуть. Проникнуть не для того, чтобы воспользоваться независимой ролью «мокрой тряпки», но самой жизни предельно иск на отгороженное от ее бурь «счастье», непременно «свое», тихое и благополучное. И чтобы в бурях этих отстоять минимую привлекательность некая свое, смотреть на «всех» с высоты своего избранного pedestal, — ведь мешанин убежден: «руководит куда лучше, чем исполнять».

Гражданской непримиримости и мешанинству, умения распознать его во всех нюансах — и этому зовет роман И. Муратова.

В. ОСКОКНИН

ПОСЛЕ ПИСЕМ:

«ПОЧЕМУ МОЛЧАТ МАГНИТОФОНЫ?»

Наш читатель А. Калма написал в редакцию о том, что в магазинах Риги трудно достать магнитофонную ленту, фотографическую пленку и бумагу («Литературная газета», № 63). В редакционной коммюнике разъяснялось, что этих товаров не хватает и в других городах.

Заместитель начальника отдела химической промышленности Госплана СССР тов. Архаров сообщил редакции, что учитывая растущий спрос населения, приняты меры и увеличено производство продукции, о которых говорилось в письме. В этом году выделено для продажи населению дополнительно 8 миллионов метров фотопленки и 40 миллионов метров магнитофонной ленты, 230 тысяч

«НЕСОЛИДНО»

Письмо А. Парельмана из Киева под таким заголовком было опубликовано в номере «Литературной газеты» от 5 июня. В нем говорилось об опечатках и ошибках в вышедшем издательством «Наука» справочнике «Население земного шара».

Главный редактор издательства «Наука» Г. Осипян сообщил редакции, что письмо было опубликовано с учетом авторского коллективного заявления. На виновных в допущенной ошибке названы не были, поскольку в справочнике «Население земного шара» опубликованы развернутые сведения на справочник «Население земного шара».

СЕМИНАР МОЛОДЫХ ПОЭТОВ И ПРОЗАИКОВ

В ОБЛАСТНОМ центре Карачаево-Черкесской автономной области только что закончился двухдневный семинар молодых литераторов. Он проходил с участием московских писателей, шестнадцатилетний разговор о художественном мастерстве, обсуждался рукописи, новые книги молодых.

Областной семинар карачаево-черкесских, ингушских и абхазских молодых литераторов проводится впервые.

Председатель правления Союза писателей РСФСР Л. Соболь, Г. Ладоникова, Л. Кугультинов, С. Калалев, критик Л. Бекизова дали молодым поэтам и прозаикам много полезных советов. Лучшие произведения рекомендованы к печати.

Е. КАВЧЕНКО (наш корреспондент)

МЕШАНИН СРЕДИ ЛЮДЕЙ

МЕШАНИН всегда доведен слобой и редко — жизнью. Поэтому так привычно ему сетовать на свое время, как бы ни трудно к нему оно ни приспособилось. Этот неотъемлемый признак духовного вырождения мешанинства тонко подметил Игорь Муратов в новом своем романе. Недаром же слова «такое время», «наше время», проносятся с такой интонацией, но с одинаково ироническим смыслом — едва ли не самым употребительным в лексиконе некоторых персонажей произведения.

«В наше время же возможно...» — настаивает мужа жена, не мыслящая семейного счастья без жирной похлебки. И муж, совсем недавно

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

2 стр. 28 июня 1966 г. № 75

ЛИТЕРАТУРА ОБЩЕСТВЕННО

Игорь Муратов. «Романтизм в серых». Роман. На украинском языке. «Радянський письменник», Киев.

ЛИТЕРАТУРА ОБЩЕСТВЕННО

Игорь Муратов. «Романтизм в серых». Роман. На украинском языке. «Радянський письменник», Киев.

Игорь Муратов. «Романтизм в серых». Роман. На украинском языке. «Радянський письменник», Киев.

Игорь Муратов. «Романтизм в серых». Роман. На украинском языке. «Радянський письменник», Киев.

Игорь Муратов. «Романтизм в серых». Роман. На украинском языке. «Радянський письменник», Киев.

